

«Живые» куклы

Зал рукоплещет. И вдруг на какую-то секунду смалкает пораженный. Над ширмой поднялись руки. Естественно белые и большие. И гигантами кажутся сами актеры, выглянувшие все вместе, чтобы проститься со зрителями.

Куклы С. В. Образцова играли так выразительно, что воображение невольно наделило их человеческим ростом и маленькая импровизированная сцена казалась сценой большого театра до появления актеров. Долго еще зритель, вспоминая спектакль, ловит себя на желании проникнуть в тайны актеров, оживляющих кукол. Как это им удается?

Когда я пришел за кулисы с этим вопросом, меня

попросили сесть где-нибудь в сторонке. Чтобы от неожиданного ушиба у меня не пропало преждевременно желание «проникнуть в тайны». Шла подготовка к детскому спектаклю «Мистер Твистер».

Ударил гонг. Вспыхнули прожекторы, грянул оркестр, над ширмой актер резко поднял куклу — толстого босса. И началось... Полчаса — в суете, в спешке, на первый взгляд совершенно беспорядочной. Кто-то по нес макет океанского парохода, дымящего сигаретным дымом, кто-то — урчащий автомобиль. И все, кто был на сцене, быстро, по ходу действия, брались то за голубые круги, чтобы сделать

волны, то за игрушечные деревья, дома, то все вместе громко хохотали над незадачливым американцем... И только изредка сквозь шум за кулисы долетал звонкий детский смех...

Репортаж из-за кулис

Когда через полчаса зажглись лампы на сцене, опустел зал и актеры развешивали кукол, «остывая» от ролей, режиссер и актер В. А. Кусов подошел ко мне.

— Хотите, я расскажу вам о своей любимой кук-

ле? У каждого актера есть своя любимая кукла. А у меня — пианист Терпеливых из «Необыкновенного концерта».

Мистер Твистер, которого еще держал в руках Владимир Анатольевич, — простая механическая кукла. Не чета «сложным», таким, как «Режиссер» или «Цыган», управляемым пятью актерами в «Необыкновенном концерте», таким, как «Пианист». Принцип устройства их прост: трости-палочки в руках кукол или нити-лески, идущие от разных частей кукол к рычажкам на стержнях. И чем больше подвижных частей у куклы, тем труднее управлять ею.

Владимир Анатольевич уже много лет работает со своим «Пианистом», запознанным, длинноносым, бо-

лезненно самолюбивым. «Пианист» все время на сцене молчит, но каждое его движение, поворот головы вызывают в зале бурю смеха и аплодисментов. Постоянно ищет актер детальки и черточки, чтобы наиболее выпукло показать характер своего героя.

Они на сцене неразделимы — актер и «Пианист». И обнимаются, и веселятся, и плачут вместе...

Куклы торчат на вешалке безжизненные и обвисшие. Но вечером, когда вспыхнут огни, снова заговорят они, «простые» и «сложные», засветятся разумом и чувством их выразительные физиономии. И снова будут поражены зрители, когда из-за «грядки» — ширмы появятся артисты, заставляющие жить этих кукол.

В. КОЛТ.